

Взрослые и дети

Писатель, художник, педагог
Д/В № 4 - 2009

Имя Чарушина хорошо известно дошкольным работникам. Рассказы и рисунки Евгения Ивановича, в которых животные представлены в живых, реалистических образах, на протяжении многих лет помогают детям понимать окружающий мир, осознавать единство всех живущих на Земле, воспитывают граждан, любящих свою Родину.

О значении творчества Е.И. Чарушина как художника и писателя написано немало.

Когда-то Евгений Иванович Чарушин имел возможность познакомиться с опытом работы детского сада по изобразительной деятельности. Возможно, что у него как у художника подходы педагогов тех лет к развитию детского изобразительного творчества вызвали некоторые вопросы и сомнения в правомерности использования тех или иных методов и приемов. Сейчас трудно судить о причинах, побудивших художника на практике проверить свои сомнения. Неоспоримым является лишь тот факт, что после посещения детского сада и анализа

рисунков своего маленького сына Евгений Иванович начал сам учить детей рисовать.

В результате был приобретен уникальный опыт обучения детей рисованию. Так появилась статья, которая вошла в золотой фонд отечественной дошкольной педагогики. В связи с этим хотелось бы попросить всех педагогов, которым близки и дороги достижения нашей культуры и педагогики, на некоторое время отложить свои дела и не торопясь, очень внимательно прочитать статью Евгения Ивановича Чарушина «Мой метод рисования с детьми», которая была опубликована в журнале «Дошкольное воспитание» ещё в 1943г.

Мой метод рисования с детьми

Почему дети, только вчера рисовавшие на бумажках огрызочком карандаша жалкие домики с забором и елочкой, сегодня, как художники, любят цвет, переживают образы? Что освободило их от ограниченности и неумелости и заставило «петь,

как птицы»?

Первое. Прежде всего, отсутствие тормозов в работе. Тормозами я зову такие препятствия, которые расхолаживают ребенка в его работе; все, что мешает получить желаемый эффект после затраченных усилий.

Второе. Появились «побудители», т.е. всё то, что побуждает ребенка работать: и техническая легкость процесса изображения, и эффективность средств изображения, несущая полное удовлетворение результатом, и приятный процесс работы.

И третье: заинтересованность, взволнованность образом.

МАДОУ № 9

Выпуск 4

**Обратите
внимание:**

☺ Всё прекрасное на земле - от солнца. А всё хорошее - от человека!

В этом выпуске:

Писатель, художник, педагог 1-4
Е. И. Чарушин стр.

Эти три основных условия, собственно, и составляют мой метод.

Разберу подробно каждое из этих трех положений.

1. Одним из факторов, убивающих желание вообще изображать что-либо, я считаю всякий неподходящий материал, например серый карандаш, оставляющий только тоненький след на бумаге. Разве это может порадовать ребенка? Как много усилий должен он потратить на то, чтобы закрыть плоскость и, в конце концов, получить только бесцветное пятно! Контурный рисунок одной тоненькой серой линией, помимо отсутствия декоративной ценности, ребенку очень труден. Его неуверенная рука, часто держащая карандаш всем кулаком или скрюченными пальцами, чертит им неверно, не так, как задумал маленький художник, не то, что он хочет изобразить. Неприятен и маленький формат бумаги. Обычно в детских садах детям дается маленький кусочек бумаги. Ребенок черкает сереньким карандашом по бумажке, и результат никак не может удовлетворить ребенка, ощущающего мир как собрание интересных и красивых предметов.

В результате такой большой затраты усилий остается у него только маленькая бумажонка, аккуратно сложенная потом в стопку с другими рисунками его товарищей, с другими неудавшимися попытками сделать что-то радующее, интересное.

Как суживает ощущение мира у ребенка эта маленькая бумажка и серый карандаш!

Цветные карандаши, конечно, лучше, но и они трудны для ребенка. Вообще, по отдаче энергии труд при рисовании карандашом близок к труду, затраченному, скажем, при распиловке

дров. Техника изображения карандашом трудоемка и не всегда радует результатами; кроме того, эта работа очень длительная.

Все-таки карандаш ни в коем случае не должен быть исключен из средств изображения, которыми пользуется дошкольник. Но тот же карандаш становится гораздо более легким средством изображения и ощущается детьми совсем иначе, пластически, после того как они пользовались кистью и красками. Но если ребенка снова надолго оставить один на один с карандашом, то опять он приведет к сухости и ограничит его возможности.

2. «Побудителями» я называю все то, что облегчает создание образа. Однажды мой сын, рисуя карандашом, стал вдруг махать рукой и со вздохом сказал: «Ух, руку совсем отрисовал, рука устала!». Надо, чтобы руки не «отрисовывались», чтобы изображать было легко и приятно и ребенку были даны возможности фантазировать, т.е. прежде всего кисть и много разведенных ярких красок. Тогда можно радоваться цвету, сочетаниям цветов, и процессу работы, и готовым результатам. Ведь ребенку вообще приятно мазать, а тут он может не только мазать, но и покрасить в разные яркие краски, которые горят, изменяются при сопоставлении друг с другом, при смешении чудесно рождают новые цвета, легко создают образ. Размах, умение видеть шире, красочнее и подробнее

- всему этому способствуют большой формат бумаги и разнообразные краски.

Дети увлекаются, работая краской, переживают свои находки: сочетания цвета с цветом и применение цвета

при создании образа. «Ух, как красная краска сияет!» - кричит один. «Вот красиво-то!» - восклицает другой.

3. Все, что сказано выше, - это только средства изображения - образ. Ребенок рисует потому, что он полон образом, хочет передать его. Образ зарождается везде: и на улице, и дома, и при разглядывании какого-нибудь жука, и при рассматривании картинок в книге, и после чтения сказки.

Чем образ ближе интересам ребенка и чем он больше его удивляет, поражает, тем конкретнее он воплощается в рисунке. А если нет образа, так и изображать нечего, и остается другой процесс работы - вроде рукоделия; это путь, идущий от механических навыков.

Образы я делю на две основные группы: *сказочные и реалистические*. Считаю, что для дошкольника на первых порах сказочный образ особенно важен. Не беда, если ребенок, не умея еще все логично себе представить, изобразит шесть ног у сказочного зверя и глаза у жар-птицы будут на затылке. В сказке все бывает и все может быть - результат не разочарует, а порадует его.

Как суживает ощущение мира у ребенка эта маленькая бумажка и серый карандаш! Цветные карандаши, конечно, лучше, но и они трудны для ребенка. Вообще, по отдаче энергии труд при рисовании карандашом близок к труду, затраченному, скажем, при распиловке дров.

Сказочный образ дает ему возможность фантазировать без тормозов.

Большой формат бумаги, цвет, образ, процесс работы над ним - все вместе дает полноценный результат. Надо помнить, что материал не только помогает созданию образа, но часто и сам создает его. Некоторые считают, что вполне достаточно прочесть сказку, чтобы образ родился у ребенка. Это не совсем так: сказка может подействовать только одной фабулой, сюжетом. Изображая же сложный сюжет, ребенок может не почувствовать образ, отвлечься от него.

Образ, данный ребенку для его собственной интерпретации в процессе изображения, не должен связываться с какой-то длинной фабулой. Надо, чтобы ребенок в рисунке показал его, а не рассказывал о нем.

Правильно растолкованный образ, даже требующий реальной формы, рождает пластически цельный и убедительный рисунок. В рисунках об Отечественной войне, сделанных детьми в группе, где по моему методу ведет работу Игнатъева, у танков нет тщательно вырисованных заклепок числом 132 или 97, нет колес с точным числом зубцов, а есть образ: это действительно советский героический танк. Он идет и ломает деревья и мнет врага. Тут движение, динамика, цвет.

Как проводить занятия

Дети сидят по двое, по трое за столиками, перед ними большие листы белой бумаги; если белой нет, то четверть листа газеты. На каждую тройку детей разведены в блюдечках клеевые краски (гуашь или акварель - обязательно растертая, чтобы хорошо покрывала бумагу, или краска порошком, растертая в клеевой воде). Краски не должны быть очень жидкие, а примерно как сливки. Краски яркие, все, какие можно достать: черная, ярко-красная, зеленая, желтая, фиолетовая, белила. Сколько радостных открытий сде-

лает ребенок, смешав белила с синей краской и получив голубой цвет, от красной - розовый, от черной - серый.

Должно быть много кистей, и не акварельных, мягких, а щетинных, для масляной живописи, не тоньше мизинца. Дети смотрят на блюдечки с яркими красками, и им уже хочется мазать, они уже ощущают удовольствие. Дня два или три тому назад, а может быть, и неделю они слушали сказку про жар-птицу. Многое они забыли - форма ее тоже забыта, осталось в памяти только то, что понравилось, чему они удивились. И вот я им рассказываю про жар-птицу. Она черной ночью прилетает в сад клевать золотые яблоки. Вдруг весь сад освещается, как днем, - такая эта птица яркая. Это чудесная птица, она вся горит, будто разноцветными огнями, смотрит круглым черным глазом, а может быть, и не черным, а каким-нибудь красным или желтым. Клюв у нее тоже удивительный: красненький, тоненький, на голове хохол из ярких перьев, как букет, а может быть, не как букет, а длинные цветные перышки загибаются назад, Шея у жар-птицы изогнулась, как у лебедя, грудь круглая, крылья она подняла, хвост распустила, как расшитое полотенце, он узорный, расписной. А может быть, жар-птица не такая, а вся красная или вся голубая - кому как нравится.

И дети начинают писать по всему большому листу бумаги. Иногда они по старой привычке мельчат карандашом в уголке большого листа, тогда руководитель сразу останавливает их и говорит: «Не рисуйте так мелко, а пишите во весь лист». Водя пальцем, он чуть намечает кон-

тур будущей птицы - вот тут голова, вот тут шея, вот тут хвостище. Ощущение большого формата бумаги, большой птицы уже передалось детям, и они не боятся его.

«А с чего начинать?» - спросит ребенок. «Да с чего хотите, вот круглый глаз, а вокруг глаза голова. А то и с хвоста можно начать, вот он ка-

кой, хвостище! Представьте его таким громадным и сразу ведите по бумаге кистью...».

Для того чтобы образ сделался ясным, воспитателю надо пережить этот образ вместе с ребенком, вместе с ребенком взволноваться им, найти слова, рисующие образ, и радоваться, удивляться ему. Этим ребенку передается интерес к работе, это занимает его, ведет его творчество по настоящему пути и создает конечный результат - образ.

Должно быть много кистей, и не акварельных, мягких, а щетинных, для масляной живописи, не тоньше мизинца. Дети смотрят на блюдечки с яркими красками, и им уже хочется мазать, они уже ощущают удовольствие.

Для этого совсем не надо быть художником. Можно ничего не изображать, но необходимо гореть, радоваться поставленной задаче и радоваться результату.

Самые яркие, самые живописные и образные работы полезно оставлять на стенах в виде постоянной выставки. Детям нужно видеть свои удаchi. Эта работа обогатит мир ребенка, даст новые ощущения.

Е. ЧАРУШИН

весь рисунок - порядочный кусок бумаги. Опыт показал, что дети по своей инициативе встают во время работы, совершенно естественно повторяя движения художника, который отходит от холста после трех-четырех мазков, чтобы посмотреть издали.

Если ребенок не сразу может приступить к работе и в его фантазии еще не создан образ, хорошо, чтобы он походил между столиками и посмотрел, как начинают рисовать его товарищи. Тут нечего бояться толкотни и суеты, дети углублены в свое творчество, им не до шума.

Воспитатель должен помогать ребенку в создании образа, но делать это осторожно.

Во-первых, словами, как уже говорилось выше; во-вторых, жестами, мимикой; лучше движением руки показать ребенку изгиб шеи лебедя, чем нарисовать на бумаге.

Кстати, жест этот, как и вообще язык жестов, всем доступен и естествен, а для того чтобы рисовать, надо быть хоть каким-нибудь художником. И вообще, «подрисовывание» не нужно и вредно. След руки взрослого в работе ребенка - нечто постороннее.

Иногда надо указать, чтобы ребенок вовремя закончил. Многие

дети благодаря привычке, идущей от общей дисциплины, «высжиживают» время, а работа уже готова, и делать ребенку нечего - он только портит ее. Надо его остановить и направить его энергию на что-либо другое.

Опыт показал, что некоторые дети на полдороге бросают свою работу: они не удовлетворены результатом или по какой-либо другой причине не заканчивают своего рисунка. Эти недописанные работы с большой радостью дорисовывают соседи. Можно вывесить их и вместе с детьми обсудить, как их исправить. Обсуждать надо, только подталкивая их фантазию, а не давая конкретных заданий. Результаты прекрасны, и радуются оба: и недописавший, и «украсивший» рисунок.

После занятий дети обычно уходят из комнаты, и в это время хорошо развесить все работы, устроить выставку, а потом обсуждение работ самими детьми. Их высказывания много дадут воспитателю.

Не надо захваливать одних и обходить молчанием других. От такта воспитателя зависит, как ободрить всех и порадоваться результатам, чтобы и творцы наиболее интересных работ, и сегодняшние «неудачники» были удовлетворены и ждали следующего занятия с нетерпением.

Самые яркие, самые живописные и образные работы полезно оставлять на стенах в виде постоянной выставки. Детям нужно видеть свои удаchi. Эта работа обогатит мир ребенка, даст новые ощущения.

Е. ЧАРУШИН

Список рекомендуемой литературы для воспитателя

Кузнецов Э. Звери и птицы Евгения Чарушина. М., 1983.

Чарушин Е. О себе// Детская литература. 1937. № 23.

Чарушин Е. Почему я стал художником// Костер. 1946. № 4.

Чарушин Е. Моя работа// Художники детской книги о себе и своем искусстве/ Составил, написал и прокомментировал В. Глоцер. М., 1987.

Мир Чарушина: Евгений Иванович Чарушин. - художник и писатель. Л., 1980.

Составитель: Мокерова Наталья Михайловна, воспитатель ВКК, МАДОУ № 9, г. Кушва